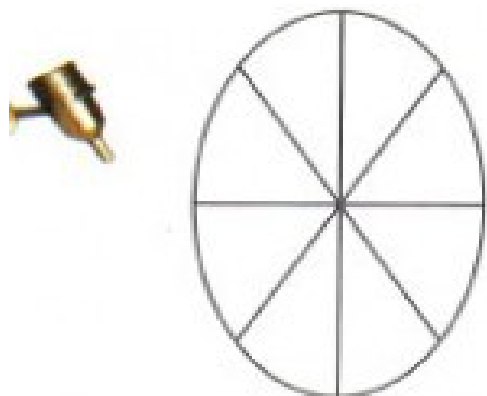

Писанка. Искусство росписи по скорлупе

Только писанки могут рассказать
нам то, о чем молчит народная память.

С. Кульжинский

Ил. 1. Как сделать писанку.

Интерес к истории и культуре наших предков, наконец, современное состояние планеты заставляют нас вновь и вновь обращаться к теме осмысления действительности, взаимосвязи всех сторон жизни Вселенной. Это обращение может носить как научный системный подход, так и осуществляться через различные аспекты существования человека во Вселенной. Неиссякаемым источником для понимания основ развития человечества, в частности славянской его части, взаимообусловленности всех сторон жизни во все времена является богатейшее наследие традиционной славянской культуры. И что очень важно – его проращение в современную культуру.

Традиционная культура – это стройная система взглядов, которая пронизывала всю жизнь славянина, и без анализа ее невозможно понять и идеологию народа. «Вопросы эволюции первобытной религии, первые попытки построения картины мира и выработка мировоззрения древних земледельцев, создание сложной знаковой системы в искусстве, многие религиозные построения» – все это, как утверждал известный российский историк, академик Б.А. Рыбаков [1], разработано задолго до христианства. Нужно отметить многогранность языческих представлений, их поразительную живучесть, несмотря на «некую ”секуляризацию” языческого искусства», подчеркивал он [1]. Некоторые из этих явлений, запечатленные в сказках, песнях, хороводных играх и других видах народного искусства, перешедшие в христианство, дожили до наших дней. Все это, по словам ученого, может быть исторически осмыслено только с учетом древнего языческого миропонимания. Согласно исследованиям, одним из первых

носителей устойчивых элементов знаковой традиционной культуры было яйцо, из которого потом выросло дивное искусство – яйцо-писанка, крошечное чудо малого жанра традиционного искусства – миниатюрной росписи по живому яйцу.

«Глубина памяти»¹

Яйцо есть символ творца всей природы, вседействующего, вездесущего и все в себе вмещающего.

Плутарх

Ил. 2.

Еще в глубокой древности наши предки считали яйцо прообразом Вселенной. По одному из преданий о сотворении мира, Бог послал своего петуха, чтобы он оплодотворил землю. «Кочет сел в пещере и снес чудесное яйцо, из которого истекло семь рек; они наводнили равнины, и вскоре все кругом зазеленело, запестрело цветами и преисполнилось всяких плодов; без забот, счастливо жили в том раю люди. Высоко на небе сидел божий кочет и каждый день возглашал смертным: когда они должны пробуждаться от сна, когда трудиться и когда приступать к трапезе» [2].

Образ Мирового Яйца известен в мифопоэтических традициях многих народов. «Из него возникает вселенная или некая персонифицированная творческая сила: бог-творец, культурный герой-демиург, иногда – род людской», – отмечал В.Н. Топоров [3]. Во многих случаях оно описывается как золотое, иногда ему присущи и другие атрибуты солнца. В египетском мифе солнце возникает из Мирового Яйца, снесенного птицей «великий Гоготун». В китайской традиции небо и земля слиты воедино как куриное яйцо. «В мифах известны примеры, когда с образом Мирового Яйца связывается временная структура целого (брахман находится в яйце в течение года), а с образами отдельных яиц – более частные членения времени (ср. русскую загадку о годе и его

¹ Взято у Б.А. Рыбакова. См.: *Рыбаков Б.А. Язычество древних славян.* – М.: Наука, 1981.

частях: лежит брус через всю Русь, на этом брусѣ двенадцать гнезд, в каждом гнезде по четыре яйца, а в каждом яйце по семь цыплят)», – продолжал ученый [3].

Космогонические мифы были у многих народов. Этой теме посвящен фундаментальный труд выдающегося русского собирателя фольклора, исследователя духовной культуры славянских народов А.Н. Афанасьева («Поэтические воззрения славян на природу»). Согласно его исследованиям, также «персы верили, что вначале не было ничего, кроме божества; потом родилось яйцо, и когда оно созрело – из него явилась вселенная с ясным солнцем и луною; индийское предание о создании мира говорит о золотом яйце, которое плавало в водах, т.е. в дождевых потоках облачного неба. По преданию, записанному Геродотом, мир создан из яйца, положенного баснословной птицею Фениксом в святилище Гелиоса. Греческие и римские философы происхождения вселенной вели от яйца (ab ovo)... а в наших старинных рукописях повторяются византийские уподобления мира – яйцу; так, например, в одной рукописи читаем: «О яйце свидетельство Иоанна Дамаскина: небо и земля по всему подобны яйцу – скорлупа аки небо, плева аки облацы, белок аки вода, желток аки земля» [2]. В русских сказках известен мотив яйца, уроненного уткой в воду.

По «Калевале» также утка снесла яйцо, из которого создалась Вселенная:

*Из яйца, из нижней части,
Вышла мать-земля сырая;
Из яйца, из верхней части,
Стал высокий свод небесный [1].*

Уподобляя круглый свод неба верхней половине яичной скорлупы, древние предполагали, что нижняя ее половина спускалась вниз и замыкала собою подземный мир. Таким образом, не только солнце, но и вся Вселенная представлялась одним огромным яйцом. Творение солнца из яичного белка, а луны из желтка согласуется с теми эпитетами, которыми равно обозначалось и сияние небесных светил, и блеск благородных металлов; как солнце и луна уподоблялись золоту и серебру, такое же уподобление допускалось и по отношению к составным частям яйца. «Яйцо, – заключает Афанасьев, – как метафора солнца и молнии, принимается в мифологии за символ весеннего возрождения природы, за источник ее творческих сил. Когда холодное дыхание зимы налагает на небо и землю печать смерти и разрушения, в этом яйце таится зародыш будущей жизни, и с приходом весны из него создается новый мир. Эти космогонические мифы суть, собственно, сказания о весеннем обновлении природы» [2].

Яйца, как крашеные, так и белые, играли важную роль в весенней обрядности: с хлебом, солью и белым яйцом выезжали на пашню, его разбивали о голову пашущего коня. Яйцо было обязательной принадлежностью обрядов при посеве. Ученые свидетельствуют: их закапывали в землю, катали по полю, клали под ноги скоту при выгоне на Юрьев день, клали в воротах хлева, чтобы скот переступил через них, с ними обходили скот и дарили их пастухам [1].

Обязательной принадлежностью весенней заклинательной обрядности стала писанка (от слова «писать», то есть расписывать, наносить узоры) – яйцо, украшенное сложными рисунками. Космологический смысл композиций на писанках говорит о том, что яйцо, предназначенное для ритуала, должно было изображать мир в целом, со всеми его земными и небесными разделами. В наших музейных этнографических коллекциях хранятся тысячи писанок, являющихся, как подчеркивал Б.А. Рыбаков, самым массовым наследием языческих представлений.

Славянские корни писанки. Возникновение традиций

Создание традиции росписи яиц принадлежит славянам. По археологическим данным, она возникла более пяти тысяч лет назад. Писанка была распространена среди славянских народов от Южного Урала до Одера. Изучая писанку как феномен народной культуры, Б.А. Рыбаков приходит к заключению: «На восточнославянских (украинских) писанках мы видим точное воспроизведение архаичного представления о Вселенной, по происхождению, очевидно, синстадиального финско-карельскому: в широкой части яйца нарисованы пиктограммы земли, засеянного поля; далее идут волны океана, омывающего землю, а на самом верху (где ”высокий свод небесный”) изображены две небесных хозяйки мира – “рожаницы” в виде двух важенок северного оленя (анализ Б.А. Рыбаковым композиции с двумя небесными оленями, возникшей за несколько тысячелетий до христианства, привел к такому широкому комплексу архаичных космогонических представлений, что послужил ему основой для специального доклада на Ученом совете Института археологии АН СССР в 1968 году). Местонахождение Кошечей смерти соотнесено в сказке с моделью Вселенной – яйцом. Недаром охранителями этого сокровища являются представители всех разделов мира: вода (океан), земля (остров), растения (дуб), звери (заяц), птицы (утка). Это поднимает сказку на уровень очень древнего мудрого мифа о дуалистической сущности мира: мир, образом и символом которого является яйцо, в самом себе содержит не только положительное жизненное начало (которому содействуют языческие берегини), но и управление конечной судьбой мирового зла, осуществляемого языческими

упырями и мертвецами-навьями. Миф говорит об извечной борьбе жизни и смерти, добра и зла. До той поры, пока никто не ведет борьбы со злом, не посягает на скрытую, но существующую внутри мира (в яйце) потенциальную гибель Зла, оно бессмертно, и только героические подвиги, отважное самопожертвование человека и содружество его с живыми силами природы ("благодарные животные") могут доказать, что жизненное начало вечно, что жизнь в мире торжествует над умиранием отдельных частиц мира» [1]. Обобщая, скажем: для наших предков яйцо было калькой Вселенной.

Писанки: 1—2 — гуцульские; 3 — румынская; 4 — чешская.

Ил. 3. Славянские писанки.

Писанка как уникальное явление народной культуры не могла не быть замечена исследователями языческой старины. Интерес к ней приходится на середину XIX – первую половину XX века. Согласно исследованиям ученых, в таких странах, как Румыния, Чехия, Словакия и особенно Украина, искусство окраски и росписи яиц достигло непревзойденной высоты и, что важно, существует вплоть до сегодняшнего дня. Особенно интересными для исследователей стали сюжеты росписей далекого архаичного уголка гуцульских Карпат, которые оказались чуть ли не колыбелью писанки. Не менее информативны слобожанская, черниговская и многие другие писанки. В Львовском этнографическом музее хранится прекрасная коллекция древних украинских писанок (насчитывающая 11 000 экз.), являющаяся и до сих пор кладезем для работы ученых.

Признание писанки как уникального искусства впервые прозвучало в сообщении антрополога Федора Вовка на II Археологическом съезде в Киеве в 1874 году. Этнографы Оскар Кольберг и Николай Сумцов составили альбомы с их изображением, на основе которых действительный член Российского Императорского Географического общества С.К. Кульжинский в 1889 году издал первый каталог писанки. В XIX веке в изучение писанки в общем контексте анализа традиционной

славянской культуры внес большой вклад и русский ученый А.Н. Афанасьев. К концу XIX века к писанкарству проявили живой интерес многие ревнители украинской культуры. Выдающиеся ученые, писатели, композиторы поняли, что необходимо собирать и охранять эти свидетельства материальной и духовной культуры своего народа. Первая книжка о писанках была издана Пелагеей Литвиновой в 1878 году. Туда вошли писанки из Глухова и Чернигова. На следующий год появился в печати альбом, составленный Оленой Пчилкой. Уже в 1891 году Николай Сумцов издал свою работу «Писанки». Для написания этой работы он исследовал и собрал остатки еще сохранившихся писанок, заказывал также их тем мастерицам, которые в то время еще были живы. Коллекция Сумцова является ныне сокровищем Харьковского исторического музея. Слобожанская писанка стала неисчерпаемым источником изучения символики края. О ней напишут: «Харьковщина дала нам писанку нежности и покоя...» [4].

Ил. 4. Украинские писанки.

Известный исследователь писанки С.К. Кульжинский оставил нам сведения об оренбургской, самарской, уфимской, тульской, кубанской, воронежской писанке. В конце XIX века помещица Е.М. Скаржинская собрала для своего этнографического музея в Лубнах более 2000 писанок, и среди них есть необычайной красоты и очень тонкой работы из курского региона и из многих других великорусских деревень. Сумцов для музея Скаржинской несколько писанок отослал также из своей харьковской коллекции. Наибольший вклад в фундаментальное изучение писанок внесли такие украинские ученые, как М. Венкель, Н. Сумцов, М. Кордуба, Ф. Волков, К. Болсувновский, С. Кульжинский, В. Щербаковский, С. Таранушенко, А. Вацлавик.

Особенно ученых интересовали пиктограммы – знаковые изображения на яйцах. С целью получения наиболее достоверной информации при их расшифровках были предприняты попытки классификации орнаментов писанок. Но в силу их многообразия, многогранности и присутствия других смысловых элементов этот подход не всегда оправдывал себя. Присутствовала еще и обрядовая сторона писанки, не менее важная и информативная, чем сам орнамент. Славянина можно узнать по писанке, как по родимому пятнышку, заметит кто-то из ученых.

Дело изучения писанок продолжалось и далее. В 1902 году, готовясь к проведению в Харькове XII Археологического съезда, преподаватель Харьковского университета А. Ветухов исследовал эту проблему и результаты своего исследования изложил в статье «О писанках». Николай Сумцов также не оставлял тему писанок и описал их в своем фундаментальном труде «Слобожане», который вышел в 1918 году. Писанки коллекционировали и сами умели писать их почти все ученые-украиноведы, этнографы, фольклористы, литераторы, художники: Дмитрий Багалея, Гнат Хоткевич, Микола Самокиш, Сергей Васильковский, Илья Репин.

Символика старины

Писанка сопровождала человека от рождения до смерти. Обрядов и обычаев, связанных с писанкой, очень много. В древности писанки писали весь год. Женщина, ожидая ребенка, расписывала писанки с цветами или птицами, обозначавшими символы души, которая должна прийти в этот мир. Их писали и пчелам, чтобы в ульях был мед, и в поле, чтобы уродился урожай. Писанку клали в колыбель младенцу, ее дарили на свадьбу с пожеланиями молодым, ею поминали предков. Готовя подарок девочкам, расписывали писанку с изображением распускающихся бутонов, чтобы росли и расцветали, а мальчикам – с дубовыми листочками и сосновыми веточками, чтобы росли сильными, крепкими и здоровыми, как эти деревья. Женщинам дарили писанки с цветами и звездами, чтобы они цвели и освещали мир вокруг себя. Воинам, уходящим в поход, также с собой давали писанки, чтобы те оберегали их в дороге и в бою. Писанками лечили. Даря писанку, можно было выразить свою благодарность или любовь. Бездетной женщине дарили писанку с изображением курицы. Чтобы получить обильный урожай, в первую и последнюю борозду поля закапывали яйца с изображением пшеничных колосьев и земледельческим орнаментом. Для защиты от пожара в доме хранили писанки, по некоторым преданиям, с голубым и зеленым орнаментом в виде меандра. Если пожар все-таки разгорался, писанки обносились вокруг него, чтобы не дать огню распространиться.

В весенней обрядности повсеместно во всем славянском мире широко применялись различные магические действия с яйцами. На протяжении всей весны происходили раскраска яиц – «писанок», «крашенок» – и различные игры с ними. В основном же роспись приходилась на дни весеннего равноденствия. В это время больше писалось красных писанок, цвета солнца. Считалось, что таким образом люди помогают весеннему солнцу набирать силу на лето. Весенние писанки несли в себе образы возрождения природы: распаханые и засеянные поля, растения, семена и плоды – символы будущего урожая. Такую писанку хранили целый год до следующей весны.

Обрядовое почитание писанки, считает современный исследователь писанки, художник З.Н. Иваницкая, связано с поклонением Ладе – языческой богине любви, красоты, свадебного венца [5].

Со временем архаичные представления древних эволюционировали в христианскую религиозную форму, продолжая существовать в новой оболочке. Так, богиня Лада, считают, трансформировалась в образ Пресвятой Богородицы, а писанка стала главным символом Воскресения Христова. Появились и новые символы, присущие именно христианству. Ученые полагают, что церковный пасхальный календарь в значительной мере заслонил архаичную сущность обрядов, связанных с яйцами, но содержание росписи писанок по-прежнему сохраняло символику глубокой архаики. Это и небесные олени, и картина мира, и множество древних символов жизни и плодородия. А.Н. Афанасьев пишет: «У нас красные и желтые яйца играют важную роль на праздник Светло-Христово Воскресения, совпадающего со временем древнеязыческого чествования творческих сил весны, и самый цвет, в который они окрашиваются, знаменателен: оба эпитета красный и желтый связываются с понятием яркого солнечного света. На Светлую неделю простолюдины катают красные яйца, бьются и меняются ими... В глазах народа яйцо, особенно – красное, пасхальное, получило значение средства, наделяющего плодородием и здоровьем. На праздник Пасхи крестьяне ставят на стол кадку с зернами пшеницы, зарывая в ней яйцо, и зерна эти берегут для посева; отправляясь сеять лен, кладут в мешок, наполненный семенами, яйца, а при посеве конопли разбрасывают по полю яичную скорлупу с таким приговором: ”роды, Боже, конопли билы, як яйца!” В день Вознесения ходят на поля, засеянные рожью, и подкидывают вверх красные яйца, чтобы рожь так же высоко поднялась (вознеслась), как подброшенное яйцо... При пожарах обносят вокруг загоревшегося здания яйцо, которым христосовались на первый день светлого праздника, и верят, что огонь далее не распространится; яйцо это, брошенное в пламя

пожара, по мнению крестьян, тотчас же погашает его; средства эти почитаются особенно спасительными в тех случаях, когда пожар произошел от удара грозы. Чехи, чтобы предохранить избу от грозового удара, бросают яйцо, снесенное в зеленый четверг (Donnerstag) и освященное на светлый праздник. Те же поверья соединяются и с Перуновой веткою (Donnertrute)» [2]. И таким параллелям несть числа.

Святая Пасхальная неделя была пронизана ритуальными действиями с писанкой. З.Н. Иваницкая пишет, что в Светлое Воскресение, рано утром, девушка на выданье шла в сад встречать утреннюю зарю; там, у яблоньки, с писанкой в руках она просила у нее красоты и здоровья. Потом эту писанку она дарила своему любимому в знак согласия стать его женой. Девушка, опорочившая себя свободным поведением, лишалась таких прав. Эти обряды требовали особого ритуального ухода. Так, парень, не умеющий должным образом ухаживать за девушкой, не мог рассчитывать на писанку.

На Светлый Понедельник приходился другой обряд. В этот день парни обливали девушек водой, ходили по домам с песнями, прославляющими Христа, за что им дарились писанки. В Белоруссии этот день получил название волочебного (отсюда волочиться, ухаживать). А дети в понедельник пирогами и писанкой благодарили крестную.

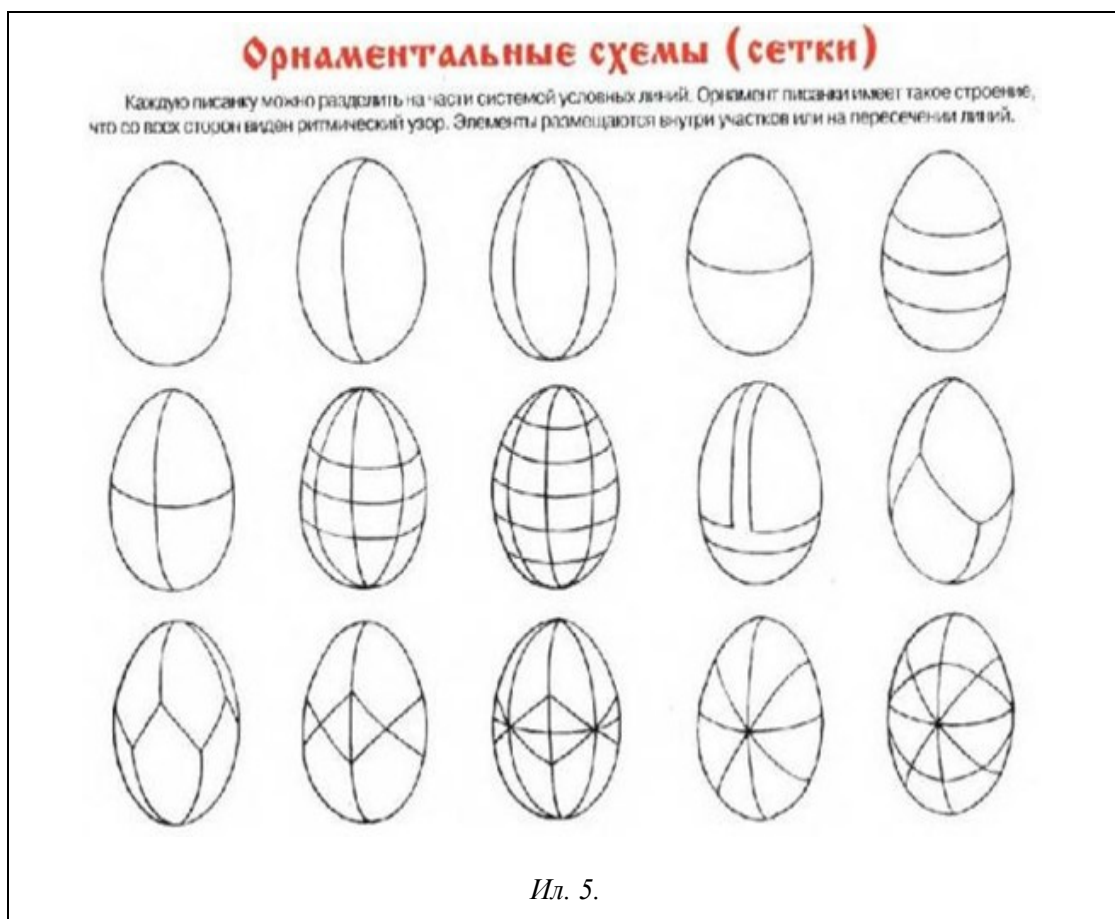
Писанка отмыкала сердце для любви, придавала силу плодородия, защищала от сглазу и порчи, наговоров, болезней, стихийного бедствия, бедности, даровала красоту и богатство, надежду на счастливое замужество и урожай. Дарением писанки скреплялось родство. В доме она хранилась на уровне иконы. Особое место яйцо имело в свадебном ритуале. Лучшим временем для любовной магии, замечает Иваницкая, было первое весеннее новолуние [5]. Яйцо, снесенное молодой курочкой, в этот период обладало особой силой плодородия и совершенством. Оно расписывалось обережными знаками, защищающими молодую семью. На пасхальном столе центральное место отводилось писанкам. И до сих пор их укладывают вокруг кулича (с той разницей, что пасхальную писанку сейчас вытеснила крашенка).

Этнографы определили, что писанки были обязательным атрибутом погребальных обрядов и поминальных трапез. Для таких целей они писались отдельно, как семейное послание душам своих усопших родственников, соответственно с родовым традиционным узором (иначе они не смогут прочитаться). Каждый год в Правую Среду по воде они отправлялись как вестники наступившей весны. Наиболее же писанка, как уже рассматривалось, благоприятствовала в создании семьи. Да и сама семья, по

заклучению Иваницкой, уподоблялась яйцу, одной половинкой которой являлся муж, другой – жена [5]. По одной из других множественных версий, верхняя часть яйца называлась солнцем, а нижняя – луной.

Магия символов

Магические знаки-обереги, согласно исследованиям Иваницкой, долгое время наносились на яйцо произвольно. Затем, говорит мастер, появился волшебный календарь «колодка», что в переводе с украинского означает ключ и замок, при этом замкнутый замок тоже выступал в роли оберега. Пояски и знаки на писанке стали теперь располагать в строгом логическом порядке, с соблюдением определенных правил и обычаев, и, что очень важно, ни один штрих не наносился праздно. Все повествовало об идее Мироздания, строения и сущности Вселенной.

Занявшись фундаментальным изучением писанки, Иваницкая приходит к выводу, что в основе ее идеограмм лежат три кардинальных символа, отражающих строение Вселенной по вертикали: это круг, квадрат (или ромб) и центр, мировая ось в виде креста, дерева, 8-образного знака [5]. Все эти символы могут быть одновременно и конструкцией росписи, и собственно формами, а также и самими элементами и форм и

конструкций. Из таких комбинаций образовывается три типа узорожья: круговой, ключевой и плетеница. Конструкция же (развод) – это сетка, состоящая из пересечения кругов и овалов по основному полю яйца. В сегменты разводов (отдельные поля) и вписываются магические знаки-символы (они же орнаментальные формы). Писанки бывают боковыми, с разделительными поясами и без, продольными, решетчатыми, торцевыми – вариаций и соответственно названий у расписанного яйца, в зависимости от места нанесения знаков, разделительных поясов и прочей атрибутики, великое множество.

Формы на яйце могут быть размещены где и как угодно, будь то вертикаль, диагональ, радиус, сегмент; располагаться рядом, в шахматном порядке, в противоположных направлениях – это творческая воля расписывающего. Единственное условие – принцип размещения основных знаков-символов никогда не должен нарушаться. Диапазон их смысла, обыгрывание вида настолько широки, что они могут выражать не только главное, но и задавать ритмику (к примеру, свастика создает эффект движения), а наоборот, так называемые «клинцы» неподвижны. Но все знаки должны быть абсолютно симметричны, что и придает, как отмечают исследователи, тончайшее изящество этой миниатюре. В собственно знаковой системе тоже есть свои особенности: среди них великие символы-формы (древо, крест, 8-конечная звезда), малые, перерва. Вся конструкция устроена так продуманно, что сама основа орнамента логически порождает эти формы. Распространенным было изображение знаков земли, солнца, огня, неба, воды, животных, растений. Колючие растения, к примеру, особенно розы, тоже почитались как оберег, наделенный большой силой защиты. Писанки часто наделялись ложными именами, чтобы отводить от настоящего имени возможную беду. Но были у них и свои настоящие названия, даваемые часто по видам конструкций, форм. Например, «Боковая звезда», «Полная роза», «Птичьи лапки», «Мак» и др. В христианские времена на писанках стали изображать церковную символику и культовую атрибутику (к примеру, точки обозначали слезы Божьей Матери, рыба – символ Иисуса Христа, крест – символ мук Сына Божьего). Одними из наиболее обращаемых были геометрические символы. Треугольник (клин) – символ триединства: семейного (мать, отец и дитя), божественного (Бог-Отец, Бог-Сын, Бог-Дух Святой), стихийного (земля, небо, огонь) начал. Каждый треугольник обозначал одно желание. Эти писанки дарились в семью на исполнение задуманного. Среди других символов: круг – символ поиска лучшей жизни; решеточка – символ переплетения нитей судьбы, разделения добра и зла; кольцо – символ материнства и знания; звезды символизируют солнце; олень или конь – жизнь и солнце; рыба – жизнь,

здоровье, плодородие. Писанки со знаками, достигавшими нескольких десятков на таком маленьком объекте, как куриное яйцо, воспринимаются как ювелирные изделия и поражают мастерством исполнения.

Варианты орнаментов никогда не повторялись, каждая семья имела свои, только для нее характерные знаковые идеограммы изображений. Так создалась уникальная славянская школа росписи по живому яйцу. И, конечно, прочесть их мог и сможет только тот, кому хорошо знакома азбука символов языческого мира. К сожалению, многое в понимании символики утрачено навсегда, считают специалисты.

Как и все виды народного искусства, стиль писанки, в зависимости от географических районов, имел свои характерные особенности, равно как и почерк исполняющего узор. Разниться, замечают исследователи, могут даже способы нанесения воска на яйцо (линия, клин, запятая и др.). Расписывая птичьи яйца к Пасхе, западные славяне, например, выбирают «клин», «запятую», «точку», восточные и южные – предпочитают линию.

Локальный анализ известных орнаментов из альбома Кульжинского показывает, что излюбленными элементами писанкарей Слободжанщины были солярные знаки («звезды», «рожи»), растительные орнаменты (преимущественно цветочные, и «листки» различной конфигурации), геометрические (использовались для разнообразных «поясков» для деления поверхности яйца), орнамент «мотылек». В слободжанской писанке отсутствуют другие очень распространенные у славян солярные знаки в виде свастик, ломаных крестов, геометрических узоров, почти не встречается крест, что свидетельствует об их древнейшем происхождении.

Каждая писанка у всех славянских народов имела тройную символику: символику яйца, орнамента, цвета. Основных цветов орнамента было четыре: черный, красный, желтый, зеленый. Белый – обозначал чистоту, божественное начало; голубой – цвет небесной Богоматери, божественного духовного знания; зеленый – здоровье, жизнь; красный – радость жизни; бордовый или коричневый – принадлежность к земле; синий – связь с небом; черный – неизвестность, бесконечность. Иногда значение цветов у исследователей разнилось.

Роспись по живому яйцу настолько совершенна как с точки зрения искусства, так и с точки зрения философии, что трудно не согласиться со следующим утверждением исследователей: «Тот, кто создал писанку, блестяще знал астрономию, геометрию, ботанику, философию, психологию личности, законы гармонии» [5].

Писанка – не единственный вид магических яиц. Есть еще и другие их разновидности. Один из них – крашенка (от слова «красить»). Эти яйца варили

вкрутую, красили в какой-либо один-единственный цвет, обычно в красный, и торжественно съедали на рассвете пасхального воскресенья. Присутствовали они и в дохристианских ритуалах. Крашенки тоже имели магическое применение. Основной их задачей было исцеление путем переноса. Больной носил такое яйцо на шею подвешенным на нитке, и оно впитывало в себя хворь. Чтобы предотвратить заражение крови, нужно было коснуться человека освященным яйцом. Яйцо, положенное под улей, не давало пчелам покинуть его и увеличивало медоносность. Перед засевом поля в него закапывали яйцо, завернутое в зеленый овес, в качестве амулета плодородия. Когда строился новый дом, над дверными проемами вешали амулеты из красных крашенок, украшенных кисточками из пшеницы. Конечно, крашенки – это прежде всего все-таки ритуальная еда, и она никогда не заменит ни глубиной символики, ни красотой свою знаменитую сестру – писанку. Позднее на крашенке стали изображать и знаки. Но, как правило, на ней присутствует один магический знак («кружочки» или «крестики», размещенные на поверхности яйца произвольно). Знаковая крашенка, по всей вероятности, замечает Иваницкая, предшествовала обрядовой писанке.

Кроме того, существуют и иные виды яиц: крапанка – с однотонным фоном, на который нанесены пятна, полосы, крапинки; дряпанка – яйцо, на котором после окрашивания был процарапан узор металлическим острием; малеванка – яйцо, расписанное своим придуманным узором, так называемое индивидуальное, авторское яйцо.

Таинства мастериц

Ни один предмет народной культуры не украшался так многообразно и пышно, как писанки.

А. Вацлавик

Ил. 6.

Писанка была непреходящим атрибутом древней славянской культуры и, как повествуется в гуцульской легенде, ненаписание ее грозило концом света. Даже подготовка к росписи носила обрядовый характер. Каждая составляющая в наборе для росписи имела свою смысловую и символическую особенность. Так, в древности для росписи яиц брали только оплодотворенные яйца самых молодых курочек и снесенных исключительно в первое весеннее новолуние. Яйцо-оберег должно было быть только живым (наиболее сохранявшим магические свойства), внутреннее содержимое при росписи никогда не удалялось.

Воде тоже следовало быть непочатой, «немой», за нею ходили до наступления зари, молча и втайне, чтобы никто не видел. А бралась она из семи источников или там, где три потока сливаются в один, черпалась же вдоль течения и только новой посудой. Весь набор инструментов обновлялся полностью каждый год: кистки (в стародавние времена это могла быть косточка-вилочка, взятая из петушиной грудки, палочка со специальным наконечником), салфетки, глиняные горшочки, краски. Кроме того, для росписи требовался еще чистый пчелиный воск, живой огонь (как правило, восковая свеча). Краски в старину приготавливали исключительно из растительного сырья (в те времена люди знали множество природных материалов для получения красителей). И ко всему этому прикасаться мог только тот, кто будет расписывать яйцо. Конечно, это была, прежде всего, хранительница домашнего очага – хозяйка дома, женщина. День, когда начиналась подготовка яиц для писанок, также был не случайным. В христианские времена это, как правило, происходило на четвертой крестопоклонной неделе Великого Поста, в Левую Среду, когда, согласно древним поверьям, отмыкались все подземные родники и колодцы, начинался ледокол на реке и появлялись первые пчелы. В этот день земная вода отмыкала небесную. Первые писанки, таким образом, часто с тематически выдержанной символикой посвящались пчеле [5]. Наиболее традиционным было продолжать в Чистый Четверг, хотя, в зависимости от местных традиций, допускались и другие дни Великого Поста.

Мастерица заранее готовила себя к самой трепетной части работы – росписи. Расписывать яйцо считалось великим таинством. Перед этим ритуалом нельзя было даже мыслей плохих допускать, не говоря уже о дурных поступках. К росписи женщина приступала в умиротворенном душевном состоянии, радужном, добросердечном настроении. Весь энергетический посыл добрых пожеланий, радости мира вкладывался в писанку. «Руками славянских женщин создано великое множество писанок, и каждое расписное яйцо неповторимо», – полагает Иваницкая [5]. И действительно, каждая мастерица имела свой набор узоров, передаваемый ей по

наследству. Она наизусть знала значение и место каждого завитка в росписи яйца. Расположение знаков было настолько искусным, что яйцо, казалось, находится в движении, его хочется вращать, чтобы проследить за направлением и развитием рисунка дальше. Известный археолог В. Щербаковский отмечал: «Думать, что сей эффект достигнут случайно, помимо воли и задач мастеров-художников, нельзя. Эта мысль и цель заложены уже в символике яйца и писанки, как символа жизни, но бесспорно, что нынешние мастерицы цели такой не имели и даже об этом не думали, они получили сей орнамент с его заданиями, достижениями и эффектами уже готовым, как традицию, как вещь давно выработанную, цели которой уже забыты. Более того, малейший перерыв традиции демонстрирует полную неспособность человека современного создать что-либо подобное, целостное и эффектное. Это отмечено всеми исследователями. Очевидно, что вся эта орнаментация вместе с символикой выработана каким-то мощным художественным центром, который поставил перед собой проблему ясно и сумел разрешить ее точно в неисчислимых вариациях, принципиально и тематически объединенных. Выработать такую орнаментику могли только великие мастера великой эпохи и на протяжении длительного времени» [4].

Проявляя творческое начало, мастерица при этом не привносит ничего случайного в символику орнамента. Несмотря на его традиционность – оно единственное и неповторимое: по почерку мастера, по набору знаков, да хотя бы даже по форме яиц, ведь их двух одинаковых в природе не существует, равно как и скорлупа каждого яйца по-своему воспринимает красители. Магические узоры, очень древние по происхождению, наносятся на яйцо пчелиным воском с помощью кистки. Сначала воском расписывается часть яйца, а с первым ударом грома или колокола начиналось крашение. Первой краской почти всегда была желтая, так называемая «яблонька», приготовленная из коры дикой молодой яблони; в этот момент трижды произносился священный молитвенный заговор. Далее продолжалась роспись опять воском, теперь уже по желтому полю, потом очередное окрашивание, но уже другим цветом, чаще красным, потом черным, в промежутках с нанесением рисунка воском. В завершение, с писанки снималась восковая рубашка (ее слегка нужно подержать над свечой) и в руках оказывалось законченное произведение искусства. Яйцо бережно вытиралось полотняной салфеткой. Рожденная умением мастерицы писанка, словно извлеченная из волшебного ларчика, сияла красками, притягивала к себе таинственностью знакового орнамента и была уже миниатюрным посланием потомкам. Салфетка, на которой отпечатывалось «письмо к Богу» мастерицы, тоже имела силу оберега. Были писанки и целительские. Яйцо, вместившее тепло рук и сердца своей создательницы, было

добрым знаком для дома, семьи, человека, которым оно дарится, которых хранит и оберегает от злых сил. В каждом доме хранилось, собираемое годами, большое количество писанок.

Писанки можно было только дарить, продажа их расценивалась как большой грех. Традиция дарения тоже имела целый ритуал. Не дарились они тем, с кем семья не хотела поддерживать родство.

Неаккуратно расписанное яйцо чудодейственной силы не имело. Разбитая писанка окутывалась суеверным страхом. Поэтому, чтобы нейтрализовать эту негативную силу, скорлупу нужно было тотчас измельчить, закопать в землю или пустить по воде. В противном случае она могла сулить различные несчастья домашним и хозяйству. Не разрешалось заниматься писанкарством людям, переезжающим с места на место. Нельзя ими было и поминать усопших родственников (для этого использовались крашенки). До наших дней сохранились отдельные обычаи, связанные с поминовением. На Радоницу на могиле покойника оставляют крашенку. В древности ее клали на свежую могилу после погребения близкого человека. Изначальный языческий смысл этого ритуала говорил о том, что яйцо как символ возрождения обеспечивало возвращение близкого человека в племя. А в некоторых областях Украины существует и такое поверье: если яйцо на могиле осталось нетронутым, это означает, что дух близкого человека покоится в мире, но если оно повреждено или вообще исчезло, значит, об этом человеке нужно помолиться.

Возрождение традиции письма на скорлупе

Религиозная сущность обрядов-игр давно уже выветрилась, символическое звучание орнамента забылось, волшебные сказки утратили свой мифологический смысл, но даже бессознательно повторяемые потомками формы архаичного языческого творчества представляют огромный интерес, во-первых, как яркий компонент [архаичной] и позднейшей (XIX – XX вв.) крестьянской культуры, а во-вторых, как неоценимая сокровищница сведений о многотысячелетнем пути познания мира нашими отдаленными предками.

Б.А. Рыбаков

Писанкарство дожило до первой четверти XX столетия, а в советское время сам вид искусства и его изучение по известным причинам не поощрялись. На длительное время писанка практически выпала из сферы культуры, прекратилось ее изучение, стала забываться древняя традиция. В исследованиях тех лет она рассматривалась в общем контексте традиционной культуры (Б.А. Рыбаков, В.Н. Топоров и др.). Со второй половины XX века по сегодняшний день в России было издано всего лишь одно

исследование – З.Н. Иваницкой. Остальные работы были написаны украинскими исследователями. По крупницам собраны уникальные коллекции народных писанок. Так традиция прошла все трудности и смогла выжить.

Традиция славянской писанки нуждается в бережном отношении к ней и ее смысловой наполненности. В наши дни актуально возрождение национальных художественных традиций народной культуры. И справедливо. Только сохраненная традиция даст возможность прочитывать все новые страницы культуры народа. Писанка дожила до наших дней и продолжает развиваться в Украине, Белоруссии, в некоторых странах Восточной Европы (Чехия, Словения, Моравия). Сохранили ее и украинские диаспоры в США и Канаде.

В России роспись по яйцу возрождается только сейчас. Распространение и сохранение искусства славянской писанки в стране, в частности в Москве, произошло благодаря ведущему современному специалисту по писанкарству З.Н. Иваницкой. Она родилась на Буковине, где традиция писанки никогда не знала упадка. Мастерство обрядовой росписи яйца передавалось в ее семье из поколения в поколение. Она

Ил. 7. Различные писачки: от древних традиционных до современных.

собрала большую коллекцию орнаментов, в научных целях своими руками реконструировала десятки тысяч писанок конца XIX – начала XX века, издала книгу; благодаря ей появилось производство основных инструментов для росписи – «кисток». Исследуя методику обрядовой росписи яйца, она раскрыла многие секреты орнаментов писанок, которые долгие годы были загадкой для ученых. Зинаида Николаевна передала традицию не одному десятку мастериц.

Существуют различные методы обучения, говорит З.Н. Иваницкая. Одни из них достаточно категоричные и сводятся к созданию собственно копий старинных писанок. Но такой подход, считает Иваницкая, допустим лишь на первом этапе постижения основ мастерства росписи яиц. Другие приветствуют создание начинающим мастером радикально новых орнаментов. Но это, как мы теперь уже знаем, будет не писанка, а малеванка, и к традиционному искусству она отношения не имеет, хотя, по мнению Иваницкой, произвольный рисунок имеет право на существование. Есть и третий путь возрождения. Он заключается в создании новых орнаментов на основе древней

магической знаковой системы. Этот путь называют наиболее опасным и ведущим к распаду культуры, к полной потере возможности расшифровки пиктограмм древних славян. Подобные орнаменты, уверена Иваницкая, есть бессмысленное нагромождение знаков, в лучшем случае – искажение их информативной нагрузки. Только зная законы письма, понимая содержание традиций, имея перед глазами классические образцы узоров, можно создать уникальную писанку, считает мастер. «Изменяя края орнаментальных форм, сохраняя при этом основу, разумно используя весь арсенал выразительных средств, – и вы создадите свою родную, неповторимую писанку», – наставляет Иваницкая.

Обучая мастеров росписи по живому яйцу, Иваницкая ставит перед собой задачу не столько научить ремеслу будущих писанчарок, сколько обряду, который, по ее мнению, позволяет побыть не сторонним созерцателем, а окунуться вовнутрь праздничного ритуала. А самое главное, по мнению мастера, – нужно почувствовать орнамент, «и тогда вы будете рисовать на яйце зарю утреннюю, поле засеянное, вешние воды, солнце и месяц, райскую яблоньку, цветочек и зернышко, небо и землю, два любящих сердца, волшебные замочек и ключик».

В настоящее время, несмотря на славянское происхождение писанки и ее обрядовую привязку к первобытному, крестьянскому занятию, их охотно расписывают писанчарки как различных слоев общества, так и различных национальностей.

Мастерицы утверждают, что сырое, хрупкое, незащищенное куриное яйцо в руке создает необыкновенное ощущение ответственности перед ним и руки сами становятся бережными, нежными, а взаимодействуя с древними узорами, со скорлупой яйца, в которой заключена возможность развития Жизни, с той частью себя, которая созвучна и откликается на эти взаимодействия, – можно открыть много нового о мире и о себе и получить незабываемое переживание единства с тонкими составляющими этого мира. А если рассматривающий писанку попробует понаблюдать за собой во время этого занятия, то непременно отметит, утверждают мастера, как на душе теплеет, как она открывается каким-то внутренним пониманием, которое, читая эти опыты, хочется назвать воскрешением генетической памяти славянского народа.

Мастерицы рассказывают, что писанки по-прежнему могут отводить беду, «потеть», «плакать», предвещая опасность; если такое произошло с вашей писанкой, считают они, то стоит задуматься о том, *что* сейчас вы делаете и *как* вы это делаете, может быть стоит пересмотреть свои поступки.

Говорят, что научиться росписи не сложно, но любое неверное движение писанка не признает, она считается уже испорченной, и исправления не допускаются. Конечно

же, со временем упростились правила написания писанок. И вода используется не ключевая, а простая, кипяченая, и писачок (кистку) теперь можно купить, и краски берутся как «от Бога, так и от людей». Многие современные писанчарки предпочитают гусиные, утиные и даже страусиные яйца из-за более прочной скорлупы. Как правило, они специально расписываются для продажи. «И нет в них ни той святости, ни того очарования, которые присутствуют в настоящем обрядовом расписном яичке от курочки рябой», – с грустью заключает Иваницкая. Расписываются и красятся сейчас яйца как вареные, так и сырые, как выдутые, так и полные. Краски, наряду с природными красителями, применяются и пищевые (или анилиновые). В наши дни и дарят в основном крашеное яйцо, а не расписное. И все-таки это древнее ремесло возрождается. Открываются все новые центры народной культуры, где, наряду с другими видами народного искусства, происходит обучение и мастерству писанки. Так, например, технику росписи по живому яйцу и не только возрождают в центре русской культуры «Параскева Пятница» в Новокузнецке, в мастерской женских ремесел «Десятиручка» в селе Чепош Чемальского района в Алтайском крае, в Заповеднике народного быта в Иванове. В Ярославле, на базе региональной общественной организации «Русские традиции» существует прекрасная мастерская «Славянская писанка», которой руководит мастер Светлана Кремнева. Писанчарка занимается реконструкцией старых, собранных в экспедициях писанок, создает свои тончайшей красоты коллекции, обучает новых мастеров, неутомимо работает с детьми, чтобы заинтересовать их и передать им народные традиции. Она коллекционирует писанки, в ее собрании около 150 писанок – хранительниц старины из разных уголков: Белоруссии, Воронежской, Смоленской, Курской областей, Полесья, есть даже вологодские писанки с кружевными мотивами.

Прекрасные писанки создает и мастер росписи по живому яйцу, выпускница Ярославского училища народной культуры, ныне уже сама педагог Наталья Губанкова. Размышляя об искусстве росписи, она говорит: «Писанка требовательна лишь к силе желания сотворить это маленькое чудо, к внимательности, умению сосредоточиться на создаваемом вами образе». В интервью, отвечая на вопрос

Ил. 8. Писанки Н. Губанковой.

об оценке писанки нашим современником, она говорит: «Отношение к писанке очень различно: кто-то видит в ней просто красивый сувенир, кто-то частицу культуры наших предков, кто-то верит в ее силу оберега. Я думаю, любая из этих точек зрения имеет право на жизнь, если она поможет сохранить писанку как искусство и как часть культуры». Размышляя же о том, какой должна быть современная писанка: традиционной, авторской, сувенирной, Наталья считает, что каждый мастер имеет право на творческую волю и свой личный выбор, какой быть его писанке, приводя в пример превосходного украинского писанкаря Тараса Городецкого, чьи работы как традиционные, так и авторские, были восхитительны. Писанку XXI века мастерица видит не застывшим музейным экспонатом, а возвращенной в повседневную жизнь народной культуры.

На вопрос, есть ли спрос на писанку сегодня, Н. Губанкова отвечает: «Писанки снова становятся востребованы. Их покупают коллекционеры, заказывают и покупают как украшения на праздник, как сувенир, как оригинальный подарок, как обережек. Каждый находит писанку для себя – ту, на которую откликнется душа» [из личной беседы Н. Губанковой с автором статьи].

Чтобы не угасал интерес современников к истокам традиционной русской культуры и не прерывалась эта этническая цепочка, в Кирове в июне 2009 г. был создан музей русского народного быта «Вятское побережье», в котором организованы мастерские по обучению ремеслам. Есть среди них и мастерская славянской писанки. Сотрудниками музея разработаны методические пособия для работы с детьми различных возрастов, ведь чем раньше их приобщить к подобным занятиям, тем естественнее они будут воспринимать народные традиции. Писанку пишут в Сибири и на Урале, в Твери и в Белгороде, в Москве и Санкт-Петербурге. Наряду с возрождением продолжается работа и по реставрации сохранившихся писанок, отдельные экземпляры восстанавливаются по описаниям.

Список литературы:

1. *Рыбаков Б.А.* Язычество древних славян. – М.: «Наука», 1981.
2. *Афанасьев А.Н.* Поэтические воззрения славян на природу. В 3-х т. Т. 1. – М.: Современный писатель, 1995.
3. *Топоров В.Н.* Яйцо мировое // Мифы народов мира. Т. 2. – М: 1992.– С. 681.
4. Слобожанская писанка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://kharkov.vbelous.net/pysanka/ab-ovo.htm> (дата обращения: 12.05.2011).
5. *Иваницкая З.Н.* Писанка: 300 образцов. – М.: Мир, 2001.

Сведения об использованных иллюстрациях:

Иллюстрация содержания. Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://img0.liveinternet.ru/images/attach/c/2/73/538/73538692_27.jpg (дата обращения: 01.10.2013).

Ил. 1. Как сделать писанку [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.trozo.ru/archives/15457> (дата обращения: 01.10.2013).

Ил. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.trozo.ru/wp-content/uploads/2010/03/443.jpg> (дата обращения: 01.10.2013).

Ил. 3. Славянские писанки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://zipao.ru/neputevye-zame...> (дата обращения: 12.09.2013).

Ил. 4. Украинские писанки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.samopoznanie.net/le...> (дата обращения: 15.09.2013).

Ил. 5. Орнаментальные схемы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://liatycht.ru/?f=s&file=%...> (дата обращения: 17.09.2013).

Ил. 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.solnechnoe.org/index.php?option=com_kunena&func=vi (дата обращения: 17.09.2013).

Ил. 7. Различные писачки: от древних традиционных до современных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://nado.znate.ru/%D0%9F%D0%B8%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%0> (дата обращения: 17.09.2013).

Ил. 8. Писанки Н. Губанковой. Фото автора.

Источник: *Культура в современном мире. — 2013. — № 4. — [Электронный ресурс].* — Режим доступа: URL: <http://infoculture.rsl.ru>